

А.А. Высоковский,
канд. арх.

ВЛИЕНИЕ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Активная деятельность человека, в традициях социологической науки, подразделяется на непреложную, прагматическую и противоположную ей, — досуговую. Морфология города осваивается населением в обоих поведенческих плоскостях попеременно или одновременно. Однако, пространственную организацию города принято оптимизировать (и исследовать) исходя из предпосылки ведущей роли обязательных занятий, тем самым подгоняя ее только под один из указанных видов деятельности. Неудивительно, что нормативные модели пространственной организации города получаются в этом случае мягко говоря неадекватными его существующему состоянию, тенденциям развития и образным представлениям о городе, которые хотят видеть в нем горожане. В сообщении представлено попытка рассмотреть лишь одну из многочисленных проблем реализации так называемого неорганизованного досуга в пространственной системе города, а именно, связанную с предпочтениями в перемещениях населения.

Пространственная система города строится на основе модели узловых районов. "Узловую" структуру образуют коммунальные объекты, — учреждения обслуживания, инженерные коммуникации, маршруты общественного транспорта. Концентрации этих объектов формируют коммуникативно-общественную систему, состоящую из главных и дополнительных ядер, а также связующих элементов. Заполнение узловых районов состоит из институционно не дефициентных объектов, — жилья (каждой семье квартира!) и дисперсно размещенных массовых учре-

дений обслуживания. Места приложения труда относятся к объектам с промежуточными свойствами. Хотя на каждого трудящегося есть рабочее место, объединены они в объекты и локализованы в пространстве неравномерно.

Формирование узловых районов в системе города определяется закономерностью максимального приближения ограниченной по протяженности и ёмкости коммуникативно-общественной системы к возможно большей территории распространения проживающего населения.

Узловой район, в котором морфологическая структура (пространственное соотношение коммуникативно-общественной системы и жилья) и функциональная структура (потоки между местами отправления и прибытия) взаимоподогнаны, назван адаптированным. Узловые районы в системе города имеют различную степень адаптированности. Наиболее полно адаптирован центральный район. По мере удаления от него, степень адаптированности узловых районов закономерно уменьшается.

Анализ перемещений населения к учреждениям обслуживания (КБО) в течении недели и местам приложения труда (МПТ), установленных с помощью опроса, дал следующие результаты. Проживающие в центральном районе осуществляют 90-95% посещений учреждений КБО в этом же районе, причем 70% посещений приходится на объекты КБО. Остальные 5-10% посещений приходится на объекты КБО других единиц (районов) системы.

Проживающие в единицах срединной зоны города (II дистанция) осуществляют только 40% посещений КБО в "своей" единице. 55% приходится на центральную единицу и 5-10% - на остальные единицы города.

Проживающие в периферийных единицах (III дистанция), в которых главные ядра отсутствуют, а нарядс развит слабо, распределяют

посещения между учреждениями КБО следующим образом: в своей единице - 15-20%, в единице II дистанции, расположенной по пути следования к центральному району - 10-12%, в центральном районе - 65-70%, в остальных единицах города - 5%.

От числа проживающих в центральной единице работают в ней (или учатся) - 62-63%, в остальных единицах, соответственно - 37-38%. От числа проживающих в единицах II дистанции работают в них 40%, в центральной единице - 35%, в остальных единицах - 25%. От числа проживающих в периферийных единицах II дистанции, работает в ней - 15-16%, в единице II дистанции, по пути следования в центральный район - 65-70%, в центральной и всех остальных единицах - по 8-10%.

Влияние потребности в досуговой деятельности, в отличие от прагматической, сказывается прежде всего на посещениях центральной единицы города. В перемещениях с культурно-бытовыми целями (очевидно более "досуговыми") на долю центра приходится не менее 55% посещений (от 55 до 95%), тогда как в обязательных перемещениях в связи жильё-работа доля центра значительно меньше (от 10 до 60%). В этой связи весьма характерны перемещения жителей периферийных единиц. При посещении объектов КБО они как бы "проскакивают" ближе к ним ядро единицы II дистанции (11% посещений), предпочитая ему ядро центрального района (66% посещений). При этом длина пути увеличивается в 1,5 - 2 раза. При выборе же места работы наблюдается прямо противоположная картина. - 67% живущих в периферийных районах предпочитают работать в ближайшей к ним соседней единице II дистанции, и только 8-10% из них работает в центральном районе города.

Все это указывает на то, что досуговая деятельность (организованная и неорганизованная *) определяет специфику траекторий

*) см. сообщение О.П.Троицкой

перемещения населения. Они тесно связаны с главными, наиболее крупными ядрами коммуникативно-общественной системы. Причем, чем сильнее в поведении субъекта выражены досуговые цели, тем ^к ~~траектория~~ ^{указать} ~~траектория~~ ^{сразу чит} перемещений больше искривляется (или точнее проходит) в сторону центрального района. ←

Нормативное, равномерное распределение относительно большого количества небольших общественных центров по территории города (1 центр на каждые 15-20 тыс. населения, 4-5 центров на каждые 60 тыс. чел.) не эффективно с точки зрения отправления досуговой деятельности. В сложившихся городах ядер значительно меньше (примерно в 2 раза!) и большинство из них - крупные. Кажущееся на первый взгляд увеличение средней дальности между ядрами и размещением проживающего населения на самом деле компенсируется уменьшением затрат времени на поездки к крупным ядрам, где только и могут быть реализованы досуговые потребности. Это положение, учтенное при разработке модели пространственной системы города, позволяет экономить и эффективно использовать "материал" коммуникативно-общественной системы путем совмещения в её ядрах прагматической и досуговой деятельности.

Достаточно очевидная роль центрального района в досуговой деятельности населения предполагает на наш взгляд одно не столь очевидное следствие. Поскольку крупных ядер для реализации досуговой неорганизованной деятельности в периферийных районах города быть не может, то эти занятия должны локализоваться в других местах. На наш взгляд, - прежде всего в квартире (жилье). Это, наряду с другими причинами, требует увеличения нормы жилой обеспеченности на периферии города по сравнению с центральным районом, для расширения в квартире (или индивидуальном доме) зоны для проведения досуговых занятий.

НЕОРГАНИЗОВАННЫЙ (ПОПУТНЫЙ) ДОСУГ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА

Сфера досуга крайне многолика. Наряду с организованными формами в ней существует обширный пласт, как бы, попутного, неорганизованного досуга, связанного с целевой, прагматической деятельностью населения. В данном сообщении сделана попытка рассмотреть один из видов неорганизованного досуга, сопровождающего потребительские посещения центров городской активности (ядер).

Досуговая "необязательная" составляющая целевых действий (посещений учреждений обслуживания, поездок на транспорте, перемещений "по делам"), даже если она проявляется неосознанно, играет существенную роль в выборе маршрута или конечного пункта следования, способа перемещения.

Ценность досуговой компоненты в этом случае, на наш взгляд, заключается в том, что она позволяет субъекту более полно адаптироваться^{ся} в потребительской целевой деятельности, "войти" в нее, сделать ее более комфортабельной. Например, она может облегчить посещение магазинов, бытовых предприятий, поездку на работу. Она же может способствовать более полному и глубокому восприятию каких-либо видов действий, требующих эмоционального сопереживания.

Есть все основания считать, что досуговая деятельность зависит от организации среды на участке городского пространства, где она разворачивается, в том числе в городских ядрах.

По видимому, именно возможность активизации попутного досуга в потребительской деятельности определяет привлекательность ядер. В одних ситуациях пространственная организация

застройки, набор элементов и функций – словом все то, что подразумевается под городской морфологией, стимулирует досуговые проявления, а в других – свертывает их, оставляя только рациональную основу потребительских действий, усугубленную дискомфортом. Представляется целесообразным рассмотреть особенности морфологической организации, которые определяют привлекательность городских ядер для населения и тем самым являются предпосылкой для активизации досуговой деятельности. Другими словами, выявляя то, что определяет привлекательность ядер, можно попытаться утавить (реконструировать) основные характеристики досуговой компоненты потребительской деятельности.

Городская среда в данном сообщении понимается как некое сочетание морфологии и отношения к ней населения и рассматривается только в такой субъективно-объективной связке.

Морфологическая модель городских ядер строится на том представлении, что они являются местами размещения основного количества объектов общественного назначения (учреждений обслуживания, мест приложения труда непроизводственной сферы, учебных заведений и проч.), сконцентрированных здесь относительно совокупности всех объектов города. Посещение этих объектов можно считать одной из главных, устойчивых причин для поездки в ядра общественно-коммуникативной системы города. Ядра выявлялись и исследовались методами пространственной статистики путем сопоставления распределения объектов обслуживания (картируемых по признаку строительного объема по стандартизированной сетке) с генерализованной среднестатистической тенденцией их распределения. К ядрам относятся фрагменты городской территории, где концентрация объектов с вероятностью более 70% и 95% не случайна (отклонение σ и 25). Далее в их пределах

рассматривались составы учреждений и пространственная организация элементов.

Привлекательность ядер изучалась путем опроса населения. Опрашиваемым предлагался ~~я~~ ^{список} перечень всех выявленных городских ядер и предлагалось оценить их по пятибалльной системе, упорядочивая ядра по мере усиления оцениваемого признака. Населению предлагалось провести общую (интегральную) оценку городских ядер и дифференцированные ^{оценки} ~~и дифференцированные~~ — ^{исчисляемые} ~~раздельно~~ по качеству торгово-бытового культурного обслуживания и среды центра. Исследование проводилось в трех городах с населением от 250 до 1000 тыс. жит.

Сопоставление результатов морфологического и социального ^{о. ж. и} ~~социального~~ исследования дало следующие основные результаты:

1. По общей, интегральной оценке, наиболее привлекательны для населения, крупные ядра, с величиной концентрации $2\sqrt{}$ и более. В соответствии с выбранным признаком ^(величина ядра) величина ядра зависит от количества и ранга объектов, входящих в его состав. Тем самым, привлекательность ядер прямо связано с разнообразием функциональной структуры, множественностью объектов, степенью их разноуровневости и количеством уникальных ("не повседневных") объектов обслуживания.

2. Наиболее высокую оценку населения получили городские ядра расположение в зоне высоких показателей перемещения населения от мест проживания к местам приложения труда. Независимо от абсолютных значений этого показателя в каждом городе наиболее привлекательные ядра расположены на границе очерченной горизонтально характеризующей плотность перемещений одной величины $(\bar{X} + \sigma)$. Кроме того, размещение этих ядер тесно связано с транспортными узлами на маршрутах общественного транспорта. Корреляция оценки населения с показателями перемещений в ходе постоянной "маятниковой" миграции "труд - жилье" указывает на то, что отношение к концентрациям определяется не только и не

столько физическими расстояниями, сколько знанием маршрута движения. Другими словами привлекательность этих ядер обусловлена ~~их~~ их "объективной" доступностью (в связи с их местоположением) и знанием населения о этой доступности.

3. Функциональная структура ядер воспроизводит соотношение учреждений обслуживания различных видов в городе, т.е. *морфология* общегородской структуре обслуживания. Исходя из этой закономерности, понятие "многообразия" можно определить, как максимально широкий набор видов и учреждений каждого вида в ядре, допустимой на исходной структуре частот объектов при заданном ^{их} количестве.. Начиная уже с 10 объектов ~~в ядре~~ (минимально возможное их количество), ~~в нем~~ ^{в ядре} несколько учреждений наиболее распространенных видов обслуживания (торгово-бытового), ~~в нем~~ ^{в ядре} обязательно ^{или} сочетаются с одним-двумя "редкими" объектами культурно-спортивного профиля.

Именно такое конкретное сочетание противоположных по потребительскому отношению видов обслуживания обеспечивает привлекательность ядер любой величины. Так, высокую интегральную оценку получили только те ядра, в которых были так же высоко оценены раздельно и торгово-бытовое и культурное обслуживание. И наоборот, ядра с заниженными оценками по какой-либо из указанных функций только среднюю или низкую общую оценку.

4. Ядра, высоко оцененные по качеству среды, пока можно различить только двумя характеристиками; во-первых разнообразием зданий и объектов в сочетании с относительно простым, объединяющим их репрезентативным приемом (обстроенная площадь, фронтальная застройка улиц), во-вторых, наличием рекреационных, озелененных участков (сквер, парк), т.е. пространств контрастных городской застройке, расположенных в непосредственной близости от ядра.

Таким образом, если признать, что привлекательность городских ядер обусловлена ~~возможностью~~ разворачивания в них попутного досуга, сопровождающего потребительскую деятельность, то можно утверждать, что досуговое поведение:

имеет поисковый характер, предполагающий гибкие открытые макро (в масштабе города) и микро - (в масштабе ядра) маршруты передвижения;

предполагает свободу выбора типа поведения и характера окружения, в частности, быстрых их смен на противоположные, контрастные состояния.

Среда, стимулирующая попутный досуг в рамках потребительской деятельности, должна отвечать ряду, достаточно хорошо известных, ~~требований~~:

- максимальная широта набора мест посещений (например, учреждений обслуживания) при заданном количестве объектов в ядре и многообразии (сложности, неоднородности) мифологической структуры;

- совмещение различных, контрастных видов активности и типов среды (мест работы и рекреации, развлечения, услуг в сфере культуры и торгово-бытовой сфере, плотно застроенных пространств и благоустроенных участков озеленения) на любом территориальном уровне рассмотрения - от отдельных мелких участков до ядра или городского района в целом;

- легкость ориентирования в городском пространстве за счет сокращения времени перемещений (улучшения доступности) к ядрам и особой артикуляции городского пространства.